

К 100-летию со дня рождения
Захария Палиашвили

ГЕНИЙ ГРУЗИНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ МУЗЫКИ

НЕ МЕРКНУЩИЙ ФАКЕЛ

БЕСПРЕДЕЛЬНА НАРОДНАЯ ЛЮБОВЬ

Когда я приезжаю в Кутанси и выхожу на набережную полноводного Риони, не могу избавиться от мысли, что вот так, как и я, когда-то здесь стоял Захарий Палиашвили и любовался красавицей рекой, купался мальчиком в ее волнах, бегал со сверстниками по отполированным водой и солнцем валунам. Музыка великого грузинского композитора мне чем-то напоминает могучий Риони. Река эта такая же полноводная, сильная, чарующая.

Захарий Палиашвили родился в древнем Кутанси. Здесь началась его великая любовь к народным напевам и песням. Эту любовь пронес он через всю свою долгую жизнь. Она вела его в дома крестьян, ремесленников, заставляла колесить по родной Грузии вдоль и поперек, забираться в глухие селения, затерявшиеся в высоких горах. Все песни, которые ему наигрывали и напевали, он бережно записывал на валик своего фонографа. Композитор был и коллекционером, но не из тех, которые занимаются собирательством ради собирательства. Народные мелодии, собранные им, являлись основой всей его музыки. К какому бы произведению Захария Палиашвили ни обратиться, в каждом можно найти звуки народной песни. Они, словно жемчуга, вкраплены в его чудесные оперы, песни и другие произведения.

Много великих заслуг у Захария Палиашвили перед грузинской культурой. Но одна из них мне особенно дорога. Это

его титаническая работа по восстановлению утраченных народных мелодий и обрядовых песнопений. В годы нашествия иноземцев на родную Грузию многие песни были в загоне. Время делало свое дело. Песни забывались, переиначивались, мелодии смешивались. И вот Захарий Палиашвили берет за них восстановление, и возрождает десятки шедевров.

Тесная дружба связала композитора с народными певцами и руководителями хоров. Среди его друзей был и Дзук Лула, руководитель сухумского хора. В 1916 году Дзук Лула написал Палиашвили письмо, в котором просил прислать специалиста для записи редких песен, исполняемых сухумским хором. Это письмо взволновало композитора. На заседании правления филармонического общества решено было послать в Сухум специалиста с фонографом. Об этом он сообщил письмом Дзук Лула.

Позже Захарий Палиашвили бывал в Абхазии, знакомился с абхазскими народными мелодиями и был восхищен их напевностью и богатством.

Имя Захария Палиашвили дорого каждому, кто любит настоящую музыку. Сегодняшнее празднование 100-летия со дня рождения великого композитора — яркое свидетельство этой беспредельной народной любви к нему.

А. БИБЛЕИШВИЛИ,
заслуженный артист Грузинской ССР и Абхазской АССР, хормейстер.

Захарий Палиашвили вошел в историю грузинской музыки как один из основоположников профессиональной музыкальной школы, как создатель общенационального грузинского музыкального языка, первой национальной классической оперы.

Грузинская профессиональная музыкальная школа формируется на рубеже XIX — XX столетий. Ее представители — замечательные грузинские композиторы З. Палиашвили, Д. Аракишвили, М. Баланчивадзе, Н. Сулханишвили, В. Долидзе.

Роль З. Палиашвили как одного из классиков грузинского музыкального искусства исключительна. Глубоко проникнув в природу, особенности грузинского песенного многоголосья, он смог стать создателем единого общенационального грузинского музыкального языка, и в этом плане его роль аналогична роли И. Чавчавадзе в области новой грузинской литературы.

Деятельность З. Палиашвили была многогранной. Композитор, педагог, этнограф, дирижер, исполнитель на органе, он вкладывал много труда, сил, ума и таланта во все области своей деятельности. Но исключительной областью его работы было творчество.

Композитор создал немного произведений, мудро ограничив себя рамками оперного жанра. Тут опера-трагедия «Абесалом и Этери», лирико-драматическая «Даиси», героико-патриотическая «Латавра». Все они составляют основу его искусства.

Особое место в жизни и искусстве З. Палиашвили занимает народная песня. С детства его окружает бытовое народное музицирование: с 16 лет он поет в хоре известного пропагандиста грузинской песни Ладо Агишавили. Работа в хоре была для Палиашвили школой постижения родного песенного искусства. Учась в Москве, он не перестает раскрывать для себя удивительные самобытные качества родной песни. Организуя вокруг себя талантливую грузинскую молодежь, Палиашвили неоднократно выступает перед московской общественностью с исполнением народных песен.

И изучая грузинское народное искусство, Палиашвили объездил почти всю Грузию. И нет, пожалуй, такой диалектной и жанровой разновидности народной песни, которая не стала предметом его внимательного изучения. Свыше трехсот песен записано композитором. Этот огромный труд, несомненно, сыграл свою роль в создании грузинской науки о народной песне.

Живо интересовался Захарий Петрович Палиашвили абхазским музыкальным искусством. По свидетельству большого знатока абхазского фольклора, абхазского композитора-мелодиста Ивана Александровича Лакербай, впервые в Абхазию Захарий Петрович приехал в 1919 году и тогда с его напева записал около 12 народных песен. Грузинский композитор восхищался красотой и мужеством певцов Абхазии и несколько из них положил в основу своей оркестровой сюиты. В 20-е годы брат Захария — известный грузинский дирижер Иван Палиашвили по совету композитора также знакомится с абхазским музыкальным творчеством. В этот период создается его оркестровая пьеса «Яйрума», исполненная в Сухуми, и в ряде городов Грузии. В Боржоме пьесу «Яйрума» слушал Нестор Аполлонович Лакоба.

Первой пробой композиторского пера Палиашвили справедливо было бы считать сборник народных песен для хора и оркестра. В этом произведении заключен будущий стиль классика грузинской музыки. Он смог создать подлинно народное искусство, в котором во всю мощь встает образ грузинского народа-воина и создателя. Справедливо сравнивал З. Палиашвили с великим русским композитором М. П. Мусоргским, известный советский композитор О. Тукташишвили пишет: «Вовсе не преувеличивают, когда говорят, что за Мусоргским встает весь русский

народ. Судьба этого гиганта как бы слита с судьбой народа, радость и горе которого он выражал. Разделяя судьбу народа, Мусоргский вместе с тем возносился на огромные вершины его жизни, с которых ему открывались необозримые просторы нового. Сила Мусоргского приумножалась силой тех людей, о которых он неустанно думал, страданиями которых страдал и сам. А так как его занимали именно эти люди, он постоянно вслушивался в их речь, их песни, впитывал в себя все неповторимое, что свойственно именно им. И тогда в его образах — символах — возрождалось все прекрасное, свойственное самому народу. Но прежде чем привести свой талант к такому результату, Мусоргский прожил особую жизнь. Его талант смог вознестись столь высоко только благодаря этой прожитой жизни, одухотворенной служением народной правде». Эти слова можно было бы сказать и о Захарии Петровиче Палиашвили. Нет, наверное, человека знакомого с его искусством и не любящего его. Но особенно дорога музыка композитора сердцу грузина. Она выражает его мысли и чувствования, она говорит языком его народа, благоухает ароматом его родной земли; она является бесконечным источником вдохновения, тем подлинно современным созданием человеческого духа, которое вечно живо.

В творческом наследии Палиашвили особое место занимает опера «Абесалом и Этери». Она написана в 1919 году на основе древнейшего народного сказания «Этериана» и является не только первой оперой в наследии Палиашвили, но первой национальной классической оперой. Интересно отметить своеобразие появления первой национальной классической оперы в Грузии. Если в странах Западной Европы, в России появились первой классической оперы предшествовал длительный период развития профессиональной музыки, то первая на-

циональная классическая опера в Грузии появляется почти одновременно с зарождением национальной профессиональной школы.

Мысль об огромной силе любви, преодолевающей все препятствия: социальное неравенство и даже самую смерть, легшая в основу таких замечательных произведений мировой литературы, как «Фархад и Ширин», «Лейли и Меджнун», «Ромео и Джульетта», «Тристан и Изольда», является основной в опере Палиашвили «Абесалом и Этери». В 4-х актах оперы последовательно раскрывается философская идея — любовь сильнее смерти. Чувство любви трактуется композитором как глубоко этическое, лишенное чувственной страстности. Именно это обстоятельство придает музыке «Абесалом и Этери» возвышенный, монументальный тонус.

В музыкально-сценическом воплощении народной легенды Палиашвили достиг строгого единства стиля и классической простоты выражения.

В своей опере композитор уделяет большое внимание народным массам. Грандиозные хоры оперы — лучшее из созданного в грузинской музыке. Они по объему и драматургии занимают в опере столь важное место, что жанр «Абесалом и Этери» часто определяют как оперу-ораторию. Опера глубоко народна. Это проявляется в национальном происхождении музыкального языка, в народно-национальной характеристике музыкальных образов, в самом замысле произведения, в великой идее верности — опера народна по своему идейно-эмоциональному содержанию.

Созданная в 1923 году опера «Даиси» выявляет новые черты творческого облика композитора. Ей не свойственна величаво-трагедийная тематика «Абесалом и Этери», по глубине и стилистической цельности она уступает первенцу грузинской оперы, но ее отличает богатство и яркость образов, непосредственность выражения, эмоциональная музыка.

Опера «Даиси» — лирико-бытовая драма. Сюжет ее взят из реальной грузинской действительности II половины XVIII века. Наряду с основным лирическим мотивом, определяющим стилистическую и драматургическую особенности оперы, произведение содержит в себе также героико-патриотическую идею защиты Родины.

Волнующая драма любви трех героев показана на фоне жанрово-бытовых эпизодов и монументальных сцен, рисующих патриотический подъем масс. Контраст, быстрая смена эпизодов, сценическая живость наряду со свежестью и красотой музыкального материала, объемность в охвате жизненных явлений делают «Даиси» любимейшим произведением тысяч слушателей.

Правда в искусстве — главное для Палиашвили. Необычайное правдивым он был и в жизни, внимательным к людям, добрым и требовательным к тем, кто строил как и он, родную культуру, к тем, кто начал свой путь в искусстве. Будучи ректором консерватории он явился воспитателем не одного поколения музыкантов. Композитор внимательно следил за судьбами братских национальных школ, был другом Уз. Гарушбекова и А. Спендиарова.

Глубоко самобытное творчество и большая музыкально-общественная деятельность Палиашвили уже при жизни композитора завоевали ему признание. Произведения Палиашвили живут в сердце народа, которому посвящены, являются источником вдохновения и мудрости для поколения людей, для тех, в особенности, кто воплощает в звуках жизнь своего народа, свое время.

Личность Палиашвили, его прекрасное искусство — факел в грузинской музыке, неугасимый факел, ибо он — в руках новых поколений музыкантов, верных последователей классики грузинской музыки.

С. КЕЦБА,
председатель бюро композиторов Абхазии, музыковед.